

Концессионная политика СССР
по вопросу сбыта марганцевой руды
на зарубежных рынках в 1926–1928 гг.
(взаимоотношения Южно-рудного треста
и концессии Гарримана)

Олег Ю. Орешкин

*Школа имени дважды Героя Советского Союза И.С. Полбина,
Москва, Россия, vicit1945@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы взаимоотношений между Южно-Рудным трестом и концессией Гарримана по вопросу сбыта марганцевой руды на зарубежных рынках в 1926–1928 гг. В основу исследования положены документы и материалы Центрального государственного архива Московской области. Внимание уделено истории создания Южно-рудного треста и концессии Гарримана, расположению главных месторождений. Изучены годовые плановые показатели по добыче и экспорту марганцевой руды, устанавливаемые для обеих компаний, практика дальнейшего пересмотра объемов добычи, а также результаты проводимой работы. Приведены данные о планируемых капиталовложениях, проблемах технического оснащения рудников. Выявлены основные источники противоречий между добывающими компаниями. Рассмотрены решения, принимаемые для устранения разногласий. В работе предпринята попытка оценить позицию государственных органов и их представителей по отношению к Южно-рудному тресту и концессии Гарримана. Исследованы причины и этапы ликвидации Чиатурской концессии в Грузии. По результатам работы сделан вывод о том, главная проблема взаимоотношений – это отсутствие четких правил и совместных договоренностей между Южно-рудным трестом и концессией Гарримана по вопросам организации экспорта советского марганца.

Ключевые слова: Южно-рудный трест, концессия Гарримана, марганцевая промышленность в СССР, добыча марганца в СССР, экспорт марганца, фирма «Равак и Грюнфельд», концессии в СССР, Главный концессионный комитет, Никопольское месторождение, Чиатурское месторождение, акционерное общество «Экспорт-марганец», государственный Чиатурский трест.

Статья поступила в редакцию 23 сентября 2025 г.;
принята к публикации 6 апреля 2026 г.

Для цитирования: Оreshkin O.Yu. Концессионная политика СССР по вопросу сбыта марганцевой руды на зарубежных рынках в 1926–1928 гг. (взаимоотношения Южно-рудного треста и концессии Гарримана) // История и архивы. 2026. Т. 8. № 3. С. 44–59. DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-44-59

USSR concession policy
on the sale of manganese ore
in foreign markets in 1926–1928
(relations between the South Ore Trust
and the Harriman Concession)

Oleg Yu. Oreshkin

*School named after twice hero of the Soviet Union I.S. Polbin,
Moscow, Russia, vicit1945@mail.ru*

Abstract. The article examines the problematic relations between the South Ore Trust and the Harriman Concession regarding the sale of manganese ore in foreign markets in 1926–1928. The study is based on the documents and materials from the Central State Archives of the Moscow Region. Attention is paid to the history of the creation of the South Ore Trust and the Harriman Concession, as well as to the location of the main deposits. The annual production and export targets for manganese ore for both companies, the practice of the further revision of the production volumes, and the results of the work carried out have been studied. The article provides the data on the planned investments and the technical equipment issues at the mines. It identifies the main sources of conflict between the mining companies. The article examines the solutions taken to resolve these conflicts. The paper also assesses the position of the government agencies and their representatives regarding the South Ore Trust and the Harriman Concession. It explores the reasons and stages of the liquidation of the Chiatura Concession in Georgia. Based on the results of the work, it was concluded that the main problem in the relationship was the lack of clear rules and joint agreements between the South Ore Trust and the Harriman Concession regarding the organization of the export of Soviet manganese.

Keywords: South Ore Trust, Harriman Concession, Manganese Industry in the USSR, manganese mining in the USSR, manganese export, Ravak and Grunfeld Company, concessions in the USSR, Main Concession Committee, Nikopol Deposit, Chiatura Deposit, Export-Manganese Joint Stock Company, State Chiatura Trust

The article was submitted for publication 23.09.2025;

accepted for publication 06.04.2026.

For citation: Oreshkin, O.Yu. (2026), “USSR concession policy on the sale of manganese ore in foreign markets in 1926–1928 (relations between the South Ore Trust and the Harriman Concession)”, *History and Archives*, vol. 8, no. 3, pp. 44–59, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-44-59

Введение

Концессионная политика СССР в 1920-е гг. была предметом дискуссий и критики. С одной стороны, ее реализация способствовала привлечению иностранных инвестиций в экономику страны, с другой – ограничивала работу советских предприятий и трестов.

В СССР основную часть марганцевой руды получали в Грузии (Чиатурское месторождение) и на Украине (Никопольское месторождение). Южно-Рудный трест и концессия Гарримана были ее крупнейшими добытчиками и экспортерами в стране. Их взаимоотношения – это пример конкуренции между советским трестом и иностранной концессией внутри одной отрасли.

Отечественные труды по изучению роли концессий в СССР охватывают несколько этапов. В советский период выходят издания, написанные практиками концессионного движения в СССР А.А. Иоффе¹, В.П. Бутковским² и Н.П. Богдановым³. В указанных трудах рассматриваются вопросы о роли концессий в экономике СССР, приводятся показатели их работы за отдельные периоды, отмечаются сложности, возникавшие при организации деятельности, называются причины их дальнейшей ликвидации.

В современной историографии широко освещен вопрос о различных аспектах советской концессионной политики в целом. Проблема рассматривается в исследованиях В.В. Булатова [Булатов, Гоманенко 2016], С.Л. Данильченко [Данильченко 2002], Е.Г. Лисовской [Лисовская 2004], Б.В. Раднаева [Раднаев 2015].

Интерес представляют публикации М.М. Загорулько [Загорулько 2005], Е.Н. Журиной [Журина 2013], А.А. Мишиной

¹ Иоффе А.А. Итоги и перспективы концессионной политики и практики СССР // Плановое хозяйство. 1927. № 1. С. 75–87.

² Бутковский В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР. М.; Л. Госиздат, 1928. 123 с.

³ Богданов Н.П. Профсоюзы и концессионные предприятия. Л.: Госиздат, 1928. 47 с.

[Мишина 2017] и Т.В. Юдиной [Юдина 2011]. В их трудах находят отражение отдельные фрагменты деятельности ЮРТа и концессии Гарримана. Отмечены практические результаты их функционирования, показаны проблемы производственного и технического характера. Специальная работа В.Г. Хвинтелиани [Хвинтелиани 2006] посвящена концессии Гарримана в Грузии. Подробно рассмотрены основные этапы развития концессии в 1925–1928 гг. Однако в исследованиях упомянутых авторов комплексно проблема взаимоотношений между ЮРТом и концессией Гарримана в течение 1926–1928 гг. не рассматривается.

В основу исследования положены материалы Московской конторы Южно-рудного треста ВСНХ СССР Центрального государственного архива Московской области. Большая часть документов фонда долгое время оставалась засекреченной, их публикация открывает новую страницу в изучении истории концессий в СССР.

Цель статьи – выявить основные причины, этапы и пути решения противоречий между ЮРТом и концессией Гарримана в 1926–1928 гг.

Южно-рудный трест

Южно-рудный трест осуществлял добычу железной и марганцевой руды, а также ее дальнейшее обогащение. Производство марганцевой руды происходило в Никопольском районе, а железная руда добывалась на рудниках Криворожского района. Управление трестом осуществляло правление, находившееся в г. Харьков во главе с председателем И.И. Матрозовым. Московскую контору ЮРТа возглавлял управляющий А.И. Кривандин.

В ноябре 1925 г. был разработан перспективный пятилетний план добычи марганца на период с 1926–1927 гг. по 1930–1931 гг. Первоначально план предполагал 2 варианта: максимальный и минимальный, а впоследствии добавлен еще один, получивший название «реальный минимум». Все варианты включали план добычи сырого и обогащенного марганца, а также устанавливали объемы его внутреннего потребления и экспорта (см. табл. 1).

План предполагал к 1928–1929 гг. выйти на ежегодную добычу руды на 150 млн пудов и ее обогащение на 75 млн пудов. Одновременно предлагался план минимум (см. табл. 2).

Документ не содержал разбивки по сортам, однако так же, как и план «максимум», предполагал достижение максимальных объемов добычи к 1928–1929 гг. (см. табл. 3).

Таблица 1

План максимум добычи
и обогащения марганцевой руды ЮРТом в 1926–1931 гг.⁴

Годы	Виды работ (в млн пудов)				
	Добыча	Обогащения 1 сорт	Обогащения 2 сорт	Обогащения 3 сорт	Всего обогащено
1926–1927	100	30,5	10,5	9,0	50
1927–1928	120	36,5	12,5	14,0	60
1928–1929	150	45	16	14	75
1929–1930	150	45	16	14	75
1930–1931	150	45	16	14	75

Таблица 2

План «минимум» добычи
и обогащения марганцевой руды ЮРТом в 1926–1931 гг.⁵

Годы	Добыча (млн пудов)	Обогащение (млн пудов)
1926–1927	75	37,5
1927–1928	90	45
1928–1929	100	50
1929–1930	100	50
1930–1931	100	50

Таблица 3

План «реальный минимум» добычи
и обогащения марганцевой руды ЮРТом в 1925–1929 гг.⁶

Годы	Добыча (млн пудов)	Обогащение (млн пудов)
1925–1926	62	30
1926–1927	62	32
1927–1928	70	35
1928–1929	80	40

⁴ ЦГАМО. Ф. 2243. Оп. 1. Д. 6. Л. 22–22 об.

⁵ Там же. Л. 26–26 об.

⁶ Там же. Л. 30.

План изменился не только по показателям, но и сдвигал сроки выполнения на один хозяйственный год. Объемы потребления марганцевой руды внутри СССР определялись из расчета на 1 пуд стали выплавленной по всей стране 1% феромарганца или 2,5% мытой 1 сорта. На 1 пуд чугуна, выплавляемого на юге страны – 7% 3 сорта марганцевой руды⁷.

Такая вариация взглядов на развитие марганцевой промышленности объяснялась проблемами технического оснащения рудников и обогатительных фабрик. Подробные сведения о проблемах треста мы обнаруживаем в документе «Измышление главного инженера ЮРТа В. Мухина»⁸. Он отмечал, что для выработки 150 млн пудов требовалось около 30 шахт, т. е. каждая шахта должна была вырабатывать 5 млн пудов. Сложность вызывал этап промывки марганца. Если на востоке Никопольского района, где находились шахтные поля, было изобилие рек, то на западе района, где также планировалось открытие новых шахт, наблюдался дефицит водных ресурсов. Другая проблема – это необходимость увеличения объемов поставок электроэнергии для обеспечения работы обогатительных фабрик⁹.

Внутри СССР ЮРТ обеспечивал марганцем металлургический трест Югосталь. Поставки на внешний рынок осуществлялись через немецкую фирму «Равак и Грюнфельд». По договору 1926 г. фирма принимала на себя обязательства по вывозу не менее 300 тыс. тонн марганца ежегодно. Однако сотрудничество с фирмой не ограничивалось исключительно торговыми услугами. Фирма осуществляла финансирование ЮРТа: определена сумма 250 тыс. фунтов. На эти средства планировался заказ комплектов оборудования для обогатительной фабрики¹⁰.

Таким образом, приведенные статистические данные показывают, что ЮРТ, с одной стороны, имел хороший ресурсный потенциал в вопросе добычи и экспорта марганца, с другой, необходимые технические условия в результате сотрудничества с фирмой «Равак и Грюнфельд». Сложившиеся для ЮРТа конкурентные преимущества стали в определенной степени неожиданностью для другого добытчика – концессии Гарримана – и нарушили устоявшийся экспортный баланс.

⁷ Там же. Л. 24.

⁸ Там же. Л. 39–52.

⁹ Там же. Л. 41–44.

¹⁰ Там же. Л. 128–129.

Чиатурская концессия Гарримана в Грузии

Фирма «В.А. Гарриман и К-о Инк» заключила концессионный договор на Чиатурский марганец в Грузии 9 июня 1925 г. и приступила к работе 25 июля 1925 г. [Загорулько 2005, с. 223]. Концессия получила монопольное право на добычу, обогащение и экспорт Чиатурского марганца не менее 500 тыс. тонн марганца в течение 20 лет. На переоборудование предприятия концессионер обязан был затратить в течение 4 лет не менее 8 млн рублей. За время действия концессии концессионер гарантировал уплату правительству в размере 130 млн рублей [Загорулько 2005, с. 197].

Чиатурские рудники имели особое значение. До Первой мировой войны рудники давали до $\frac{3}{4}$ от мировой добычи марганца. По итогам первого года работы в 1925–1926 г. в Чиатурах было добыто 47% общей добычи марганца в СССР¹¹. В этот же период концессия вложила капитала на сумму 2800 тыс. руб. Добыча марганца составила 763 тыс. тонн на сумму 6000 тыс. рублей [Загорулько 2005, с. 220]. На 1 октября 1926 г. численность рабочих и служащих составила 2902 чел. (2497 и 405 человек соответственно) из них 56 человек – иностранцы. [Загорулько 2005, с. 221]

В первый же год работы концессия столкнулась с серьезными трудностями, потребовавшими дополнительных финансовых затрат. В первый хозяйственный год работы концессия должна была получить 600 тыс. тонн не своими силами, а от прежних частных продуцентов. Компания же в это время должна была освоиться на новом месте, но вскоре выяснилось, что большинство продуцентов имело задолженности перед Промбанком и собственными средствами для погашения обязательств не располагали. Эти расходы взяла на себя концессия и в общей сложности дополнительно потратила 1,4 млн долларов. Параллельно с этим ЮРТ в 1925–1926 гг. продает на экспорт 300 тыс. тонн марганца, что приводит к снижению мировых цен и отражается на продажах концессии¹². Таким образом, в то время как ЮРТ усиливал свои позиции, концессия несла первые убытки.

Противоречия между ЮРТом и концессией Гарримана в 1926–1928 гг.

Значительные запасы марганца в Никопольском и Чиатурском месторождениях делали неизбежными противоречия двух компаний в вопросах экспорта. В изучаемых документах московской

¹¹ Бутковский В.П. Указ. соч. С. 73.

¹² ЦГАМО. Ф. 2243. Оп. 1. Д. 8. Л. 129.

конторы ЮРТа первые документальные подтверждения возникающих противоречий датируются февралем 1926 г. В это время в Берлине ЮРТ и «Равак и Грюнфельд» подписали конвенции о сотрудничестве, где одним из условий был вопрос об устранении конкуренции на рынке марганца. Стороны договорились, что «Равак и Грюнфельд» не может заключать без согласия ЮРТа каких-либо соглашений с Чиатурской концессией¹³.

Следующим важным шагом становится письмо управляющего ЮРТа в адрес Политбюро ЦК ВКП (б) от 29 марта 1926 г. И.И. Матрозов вновь подтвердил опасения из-за возникающей конкуренции между ЮРТом и концессией Гарримана в Чиатурском руднике, а также выразил обеспокоенность контактами, происходившими между представителями Гарримана и фирмой «Равак и Грюнфельд»¹⁴.

В этих условиях назрела необходимость прямых переговоров представителей ЮРТа и Гарримана в Москве. Первая встреча прошла с 4 по 10 апреля 1926 г. Переговоры подробно запротоколированы и представляют большой интерес. Участие в них приняли председатель ЮРТа И.И. Матрозов, инженер концессии Гарримана М. Рашковец, а также представитель «Равака и Грюнфельд» О.Г. Штейнц. По итогам встречи подписан меморандум соглашения (т. е. установлены предварительные договоренности), согласно которому вносились условия: общий объем экспортируемого марганца в год должен был составить 1100 тыс. тонн марганца. Из этого количества 35% или 400 тыс. т приходилось на экспорт ЮРТом и 65% или 700 тыс. т – на концессию Гарримана. Стороны также договорились о разделе рынков влияния. Поставки марганца ЮРТом распространялись на Францию, Италию, Бельгию, Германию (кроме Германского сталелитейного треста), Люксембург, Польшу и Чехословакию. Экспорт марганца от имени Гарримана предполагался в Америку, Англию и Германский сталелитейный трест¹⁵.

Уже после подписания соглашения от представительства Гарримана поступила телеграмма от 16 апреля 1926 г. в адрес Главного концессионного комитета при СНК СССР (далее ГKK СССР), где указывалось на необходимость увеличения соотношения долей с 65 и 35% до с 75 и 25%¹⁶. Реакция советской стороны была довольно быстрой. Уже 7 мая 1926 г. состоялось заседание Малого ГKK СССР, где отмечалось, что условия соглашения между ЮРТом

¹³ Там же. Д. 6. Л. 79–80.

¹⁴ Там же. Л. 31.

¹⁵ Там же. Д. 4. Л. 95–96.

¹⁶ Там же. Д. 6. Л. 96.

и концессией не могут быть нарушены, что означало сохранение советской стороной соотношения экспорта 65 к 35%¹⁷.

Вместе с тем советская сторона рассматривала и другие способы создания преимуществ для ЮРТа в вопросах экспорта. Одним из возможных вариантов могло быть увеличение внутренних поставок марганца со стороны концессии. В качестве получателя определялся трест Югосталь. Расчет было на то, что концессия некоторый объем марганца, планируемый к экспорту, вынуждена будет передать Югостали. Тем самым, это вело к недовыполнению экспортного плана Чиатурской концессией. Тогда нехватку экспорта возможно было бы восполнить за счет экспортных ресурсов ЮРТа¹⁸.

К лету 1926 г. подписание окончательного варианта соглашения между двумя компаниями по-прежнему откладывалось. Однако переговоры продолжались. В августе 1926 г. Матрозов направил докладную записку в адрес ВСНХ СССР, где сообщал о контактах с партнерами в Берлине и Париже. Информирова об итогах указанных встреч, автор записки отмечал намерение Гарримана пересмотреть концессионное соглашение с советским правительством¹⁹.

При сохранении к осени 1926 г. противоречий относительно объемов экспорта марганца намечались и новые точки разногласий. В октябре было подготовлено заключение ГKK СССР о возможности экспорта ЮРТом железа и марганца в Великобританию в течение 5 лет на 2000 тыс. тонн. При этом для того, чтобы освободить экспортные ресурсы ЮРТа, Главметалл ВСНХ СССР вел переговоры с Гарриманом о поставках 5 млн пудов марганца для Югостали.

Дополнительным аргументом для усиления переговорных позиций ЮРТа по распределению долей экспорта было ожидание кредита со стороны «Равак и Грюнфельд». К осени 1926 г. обсуждался вопрос о финансировании в размере до 3 млн гольд марок. На эту сумму предполагался заказ 10 комплектов рудомоечных аппаратов «Эксцельзиор» и канатных дорог. Планировалось, что аппараты «Эксцельзиор» обеспечили бы повышение выхода мытой руды из сырой на 20%²⁰.

К концу 1926 г. итоговое соглашение с концессией Гарримана по-прежнему откладывалось. В декабре было принято решение создать комиссию при ВСНХ СССР по изучению экономического потенциала обоих марганцевых рудных районов – Чиатурского и Никопольского, ее возглавил И.М. Губкин. Заключение комиссии должно было стать основой для выдвижения новых условий сотрудничества ЮРТа и концессии Гарримана. Комиссия пришла

¹⁷ Там же. Д. 4. Л. 126.

¹⁸ Там же. Л. 106.

¹⁹ Там же. Д. 6. Л. 110.

²⁰ Там же. Л. 109 об.

к выводу, что потенциал обоих районов равноценный. На основе этих расчетов планировалось увеличить общий экспорт марганца из СССР до 1,2 млн тонн из 2 млн т мирового потребления. ВСНХ СССР предложил новое распределение долей экспорта марганца между ЮРТом и концессией Гарримана²¹.

Таблица 5

Планируемое соотношение экспорта марганца между ЮРТом и концессией Гарримана в 1926–1931 гг.²²

Годы	Доля концессии Гарримана (тыс. т)	Доля ЮРТа (тыс. т)
1926–1927	981	219
1927–1928	850	350
1928–1929	800	400
1929–1930	800	400
1930–1931	800	400

Таким образом, можно констатировать, что предлагаемая в декабре 1926 г. для ЮРТа доля экспорта в процентном отношении оказалась ниже параметров определенных апрельским меморандумом. С другой стороны, проект, выдвинутый комиссией ВСНХ, предусматривал увеличение доли добычи марганца для фирмы Гарримана в абсолютных цифрах. Вместо определенных предварительным соглашением 700 тыс. т, минимум годового экспорта в течение 5 лет должен был превысить 800 тыс. тонн марганца.

К весне 1927 г. стало очевидно, что инициатива ВСНХ СССР не поставила точку в конкуренции двух компаний. В марте 1927 г. со стороны заместителя председателя правления ЮРТа И.А. Провирина прозвучала критика Госплана, который вопреки установке ВСНХ определил новые параметры вывоза марганца для треста.

Таблица 6

Предложение Госплана СССР по объему экспорта марганца для ЮРТа в 1926–1931 гг.²³

Годы и объем экспорта (тыс. т)				
1926–1927	1927–1928	1928–1929	1929–1930	1930–1931
219	300	300	300	300

²¹ Там же. Д. 7. Л. 96.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 122.

Инициатива Госплана, за исключением 1926/27 хозяйственного года, предполагала снижение доли экспорта для ЮРТа в объеме от 50 до 100 тыс. тонн марганца ежегодно по сравнению с январским планом.

В подготовленной докладной записке Просвирин также опровергает точку зрения Гарримана о нерентабельности экспорта ЮРТа. В целях усиления позиции треста автор записки напоминает, что в ближайшее время на рудники треста должны поступить 5 обогатительных фабрик «Эксцельзиор»²⁴.

В замечании Президиума ВСНХ СССР по отчету ГKK при СНК СССР от 7 марта 1927 г. отмечалось, что «Гарриман поставил вопрос о пересмотре договора, который по существу сводится к отрицанию первоначального договора, и в ожидании разрешения поставленных вопросов, свернул до минимума работу и никаких инвестиций пока не производит. Как известно, наши предложения по Чиатурам в части увеличения экспортной программы категорически Гарриманом отвергаются и выхода из конфликта еще не видно» [Загорюлько 2005, с. 289]. На этом же заседании ГKK при СНК СССР был озвучен предложения фирмы Гарримана. Они основывались на необходимости сокращения доли ЮРТа по экспорту марганца в течение первой пятилетки до 150 тыс. тонн в год и увеличению объемов вывоза до 280 тыс. тонн только к четвертой пятилетке²⁵.

Через месяц, в апреле, проект Гарримана был вновь заслушан на заседании ГKK, где на первое пятилетие ЮРТу предлагался экспорт в объеме 220 тыс. тонн ежегодно. Особое мнение представил ВСНХ СССР, предложив увеличить экспорт до 280 тыс. тонн, однако даже эта цифра была меньше первоначального плана ВСНХ в объеме 400 тыс. тонн²⁶. Реакция ЮРТа не замедлила себя ждать, и 27 апреля правление направило в ГKK предложение об увеличении экспорта до 300 тыс. тонн²⁷. Однако весенние переговоры всех вопросов не разрешили.

Наконец в июне 1927 г. состоялось подписание нового соглашения Гарримана с Советским правительством. Документ дополнял условия прежнего концессионного договора, заключенного в июне 1925 г., и содержал условия экспорта как для концессии, так и для треста. Общий объем вывоза марганца из СССР определялся в размере 1,140 тыс. тонн, из них среднее ежегодное значение вывоза

²⁴ Там же. Л. 122 об.

²⁵ Там же. Л. 138.

²⁶ Там же. Л. 145.

²⁷ Там же. Л. 146.

для Гарримана планировалось в объеме 900 тыс. тонн или 79% и 240 тыс. тонн или 21% для ЮРТа²⁸.

Вскоре была обозначена позиция ЮРТа на новые условия экспорта. Правление отмечало, что установленный на 18 лет ежегодный объем экспорта для треста совершенно недостаточный, так как это приведет к остановке начатых капитальных работ²⁹. Однако возражения не повлияли на пересмотр соглашения с концессией. Таким образом, с лета 1927 г. до начала 1928 г. условия между двумя компаниями не пересматривались.

В начале 1928 г. стало очевидно, что взаимодействие государства с концессией заходит в тупик. К свертыванию отношений с концессией готовились поэтапно. 6 марта 1928 г. на совещании ГKK было поручено дать сравнительную оценку себестоимости марганца в ЮРТе и у Гарримана. Одновременно прорабатывался вопрос об объеме средств, необходимых для эксплуатации концессионного предприятия в случае ликвидации Чиатурской концессии³⁰. На фоне этих событий в ЮРТе уже обсуждается перспектива увеличения экспорта на 200 тыс. т в год.

Здесь важно отметить, что концессия, в отличие от ЮРТа, не только добывала марганец, но и самостоятельно вывозила его на экспорт. Поэтому в случае ликвидации компании возникал вопрос не только об организации, которой будут переданы функции добычи марганца в Грузии, но и том, кто будет его экспортировать.

В этих условиях для совершения внешнеторговых операций в мае 1928 г. стало организовываться акционерное общество «Марганецэкспорт». Его акционерами должны были стать Наркомат внешней и внутренней торговли СССР (Наркомторг) – 10% акций, ЮРТ – 30% акций и создаваемый Чиатурский трест – 60% акций. Обществу поручался экспорт как Чиатурской, так и Никопольской руды. В ведомственном отношении Марганецэкспорт подчинялся Наркомторгу³¹. Председателем правления «Марганецэкспорт» стал А.С. Сванидзе³². Тогда же в июне 1928 г. началась работа по созданию Государственного Чиатурского треста для добычи марганца в Грузии³³.

Таким образом, к лету 1928 г. были подготовлены необходимые условия для завершения сотрудничества с Гарриманом. Этому способствовали и другие обстоятельства, в том числе: высокие ввозные

²⁸ Там же. Д. 8. Л. 289.

²⁹ Там же. Д. 7. Л. 159.

³⁰ Там же. Д. 10. Л. 158.

³¹ Там же. Л. 202.

³² Там же. Л. 252.

³³ Там же. Л. 226.

пошлины в США, обнаружение марганцевых месторождений в Африке (Золотой Берег), сделки американских стальных компаний с поставщиками индийского и бразильского марганца. Несмотря на взаимные попытки изменить ситуацию, на основе обоюдного соглашения Гарриман 28 августа 1928 г. расторг концессионный договор. К тому моменту американские капиталовложения в концессию составляли 3,5 млн долл. [Журина 2013, с. 58].

В изучаемых материалах обнаруживаются причины ликвидации концессии. В частности, указывалось, что концессия не смогла довести экспорт марганца в процентном отношении до довоенного уровня, вследствие чего марганец, вывозимый из СССР, потерял на мировом рынке доминирующее положение, которое было в довоенный период³⁴.

Заключение

В ходе исследования установлено, что концессия Гарримана и ЮРТ совместно могли обеспечить более половины мирового потребления марганца. Концессия Гарримана безусловно оставалась лидером в этой отрасли, однако вскоре оказалась не готова к конкуренции с ЮРТом. На момент создания Чиатурской концессии ЮРТ уже существовал, однако до 1926 г. не представлял серьезной угрозы в вопросе экспорта. Концессия, оценивая потенциал ЮРТа, ориентировалась на показатели его работы до 1913 г. Однако дальнейшие усилия треста и его иностранных партнеров в советский период, и в особенности в течение 1926–1928 гг., подготовили техническую основу для наращивания объемов добычи.

В отношении соперничавших компаний государство проводило взвешенную, сбалансированную политику. С одной стороны, понимая приоритетность развития собственных производств, оно не могло не учитывать и важность привлечения иностранных капиталов в изучаемый период. Осознавая это, государство местами действовало даже в ущерб ЮРТу, прежде всего, очевидно занижая для него объемы добычи, что противоречило его реальным возможностям.

К 1928 г. государство полностью отказалось от услуг иностранных концессий в сфере добычи марганца. Важнейшие месторождения перешли под управление советских трестов. При этом присутствие концессионных компаний в других отраслях сохранялось в СССР до начала 1930-х гг. Такие перспективы марган-

³⁴ Там же. Д. 8. Л. 253.

цевой промышленности во многом стали следствием политики государства проводимой в этой отрасли в течение 1926–1928 гг. Опыт, накопленный государственными органами в процессе поиска решений в конфликте между ЮРТом и концессией Гарримана, фактически к 1928 г. обеспечил необходимую базу для отказа от услуг концессии, как по вопросу добычи марганца, так и по его экспорту. Вместе с тем эти два года были выиграны ЮРТом для укрепления собственной, прежде всего, технической самостоятельности. А опыт технического сотрудничества ЮРТа с иностранными инвесторами в дальнейшем мог быть распространен на работу Чиатурского треста.

Литература

- Булатов, Гоманенко 2016 – *Булатов В.В., Гоманенко О.А.* Главные факторы свертывания концессионной практики в СССР // *Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.* 2016. № 1. С. 32–42. URL: https://magistravitaejournal.ru/images/j_pdf/04.pdf (дата обращения: 22.09.2025).
- Данильченко 2002 – *Данильченко С.Л.* Концессионная политика советского государства в условиях нэпа // *Экономический журнал.* 2002. № 5. С. 45–79.
- Журина 2013 – *Журина Е.Н.* Концессионная политика советского государства и советско-американские производственные связи в 1926–1929 гг. // *Альманах современной науки и образования.* 2013. № 3 (70). С. 57–61. URL: <http://www.gramota.net/materials/1/2013/3/15.html> (дата обращения: 22.09.2025).
- Загорюлько 2005 – *Иностранные концессии в СССР (1920–1930): документы и материалы / отв. ред. М.М. Загорюлько. Т. 2. М.: Современная экономика и право, 2005. 856 с. (Отечественный опыт концессий)*
- Лисовская 2004 – *Лисовская Е.Г.* Опыт концессионной политики Советского государства // *Вестник Российской экономической академии им. Г.В. Плеханова.* 2004. № 1. С. 95–103.
- Мишина 2017 – *Мишина А.А.* Концессионная деятельность А. Хаммера и А. Гарримана в советской России в годы нэпа // *Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studia Historica Jenium.* 2017. № 1 (13). С. 224–229.
- Раднаев 2015 – *Раднаев Б.В.* История правового регулирования концессионных отношений // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право.* 2015. № 1. С. 31–44.

- Хвинтелиани 2006 – *Хвинтелиани В.Г.* Концессия В.А. Гарримана в Грузии (1925–1928): документы и материалы. М.: Современная экономика и право, 2006. 398 с. (Отечественный опыт концессий)
- Юдина 2011 – *Юдина Т.В.* Профсоюзы как инструмент регулирования общественных отношений в СССР в 1920-е гг. (на примере концессии «Грузинский марганец») // Вестник РУДН. Серия: История России. 2011. № 1. С. 58–65.

References

- Bulatov, V.V. and Gomanenko, O.A. (2016) “The main factors of concession practice curtailment in the USSR”, *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, no. 1, pp. 57–61, available at: https://magistravitaejournal.ru/images/j_pdf/04.pdf (Accessed 22 Sept. 2025).
- Danilchenko, S.L. (2002), “The Concession policy of the Soviet state under the New Economic Policy”, *Ekonomicheskii zhurnal*, no. 2, pp 45–79.
- Khvinteliiani, V.G. (2006), *Kontsessiya V.A. Garrimana v Gruzii (1925–1928): dokumenty i materialy* [Concession of W.A. Harriman in Georgia (1925–1928): documents and materials], *Sovremennaya ekonomika i pravo*, Moscow, Russia. (*Otechestvennyi opyt kontsessii*)
- Lisovskaya, E.G. (2004), “The experience of the Soviet state’s concession policy”, *Vestnik Rossiiskoi ekonomicheskoi akademii imeni G.V. Plekhanova*, no. 1, pp. 95–103.
- Mishina, A.A. (2017), “Concession activity of A. Hammer and A. Harriman in Soviet Russia during the new economic policy”, *Vestnik nauchnoi assotsiatsii studentov i aspirantov istoricheskogo fakul'teta Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Studia Historica Jenium*, vol. 13, no. 1, pp. 224–229.
- Radnaev, B.V. (2015), “History of legal regulation of concession relations”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, vol. 1, pp. 31–44.
- Yudina, T.V. (2011), “Trade unions as a tool for regulating social relations in the USSR in the 1920s (based on the ‘Georgian Manganese’ concession)”, *RUDN Journal of Russian History*, no. 1, pp. 58-65.
- Zagorulko, M.M., ed. (2005), *Inostrannye kontsessii v SSSR (1920–1930): dokumenty i materialy* [Foreign concessions in the USSR (the 1920–1930s)], vol. 2., *Sovremennaya ekonomika i pravo*, Moscow, Russian. (*Otechestvennyi opyt kontsessii*)
- Zhurina, E.N. (2013), “The Soviet state’s concession policy and the Soviet-American industrial relations in 1926–1929”, *Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniya*, vol. 70, no. 3, pp. 57–61, available at: <http://www.gramota.net/materials/1/2013/3/15.html> (Accessed 22 Sept. 2025).

Информация об авторе

Олег Ю. Орешкин, кандидат исторических наук, Школа имени дважды Героя Советского Союза И.С. Полбина, Москва, Россия; 109388, Россия, Москва, ул. Полбина, д. 44; vicit1945@mail.ru

ORCID ID:0000-0003-1338-5053

Information about the author

Oleg Yu. Oreshkin, Cand. of Sci (History), School named after twice hero of the Soviet Union I.S. Polbin, Moscow, Russia; 44, Polbin St., Moscow, Russia, 109388; vicit1945@mail.ru

ORCID ID:0000-0003-1338-5053